

СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ПРИНЦИПА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИЗМА

Л.С. Перевозчикова

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Поступила в редакцию 7 июля 2008 г.

Аннотация: В статье рассматривается процесс становления субъектности в развитии западноевропейского гуманизма. Описываются основные характеристики принципа субъектности. Обосновывается положение: центральным системообразующим принципом гуманизма выступает принцип субъектности.

Ключевые слова: гуманизм, субъект, субъектность, гуманистическое мировоззрение, социальная активность.

Abstract: The subjectivity formation in West-European humanism development is under consideration in this article. The main characteristics of the subjectivity principle are described. The following view is proved: the subjectivity principle is a system-formative and central principle of humanism.

Key words: humanism, subject, subjectivity, humanistic world outlook, social activity

В XXI в. созданы широкие возможности для взаимопонимания между людьми, межнационального и международного сотрудничества. Вместе с тем, вопреки ожиданиям, мир в XXI в. стал более конфликтным, обострились социокультурные, этнические, религиозные, экономические проблемы как на межличностном, так и на международном уровне. Поэтому в настоящий период развития общества на передний план выдвигаются ценностные ориентации, необходимые для общего выживания и свободного развития. Эти ориентации, по нашему мнению, должны базироваться на ценностной системе гуманизма.

Как мировоззрение гуманизм очень многогранен, а в изучении — многоаспектен, т. к. представляет собой целый комплекс ценностей. На протяжении всей человеческой истории с момента своего возникновения гуманистическая мысль находилась в непрерывном развитии, являя себя в различных ипостасях.

Само понятие «гуманизм» вследствие частого употребления приобрело самое широкое толкование и семантическую перегрузку. Сегодня существует множество различных определений гуманизма [1; 2]. По нашему мнению, для того чтобы прояснить понятие «гуманизм», необходимо проследить историю формирования гуманистического мировоззрения и выявить его основополагающий принцип. Целью данной работы является обосно-

вание положения: основополагающим принципом гуманистического мировоззрения является принцип субъектности¹.

Гуманистическое мировоззрение в античной философии начинает формироваться софистами. По мнению А.А. Радугина, «впервые в наиболее яркой и концентрированной форме гуманистический тип мировоззрения был сформулирован софистом Протагором в его знаменитом положении: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют». Таким образом, софисты провозгласили человека в качестве единственно подлинного бытия, исходной точки для оценки всех других «бытий» [4]. В философии софистов гуманизм формируется в форме абстрактного антропологизма. Софисты утверждают самоценность человеческого бытия. Однако человеческое бытие в мировоззрении софистов не укоренено в абсолютное бытие и не имеет внутренних импульсов для самодвижения. Крупный шаг в развитии гуманистического мировоззрения делает Сократ. Именно Сократ заложил основную установку принципа субъектности: нацеленность человеческого бытия на самого себя. В знаменитом сократовском требовании «Познай самого себя, и ты познаешь весь мир» заложено понимание субъект-

¹ Заметим, что в западной постмодернистской философии принята концепция «смерти субъекта» и ситуация резюмируется в формуле: «Нет субъекта, однако есть субъектность». См., например, обсуждение этой концепции в [3].

ности как самосознания. Самосознание в учении Сократа выступает как стержень личностного сознания и поведения. Таким образом, в гуманистическом мировоззрении Сократа самоценность человеческого бытия осмысливается как самоценность личности, имеющей главные импульсы саморазвития в самопознании.

Отметим, что Сократ делает еще один важный шаг в развитии гуманизма. Он наполняет гуманистическое мировоззрение ценностным содержанием, таким образом указывая направление развития субъекта. Как известно, Сократ считал, что процесс познания и его результат нужны для овладения добром, нравственным действием. Нравственное же действие — это действие, учитывающее интересы всех людей. Так гуманистическое мировоззрение приобретает ценностное измерение, а гуманизм Сократа получает духовно-нравственную окраску и расширяется до признания абсолютной ценности всех людей, а идея саморазвития формулируется как требование постоянного нравственного самоусовершенствования.

Последовательно и всесторонне гуманистические идеи Сократа развивает Платон. В системе Платона обосновывается приоритет человеческого начала в бытии не просто как разумного и нравственного существа, но и духовного. Духовность — это область связи человека с Абсолютом, с бытием как таковым. Духовность имеет вселенское, космическое измерение. По Платону, рефлексия, познание — это средство избавить душу от телесного гнета, приводящее ее к слиянию с трансцендентным миром абсолютной сущности. Наиболее полно эта установка получила свое отражение в учении Платона об идеях и мировой душе. Платон, а вслед за ним и Аристотель создали целостные системы ценностного содержания гуманистического мировоззрения в своих этических учениях, стержнем которых были учения о добродетелях. Развитию принципа субъектности в античном мировоззрении препятствовала доминирующая идея Рока, Судьбы, предопределения всего устройства бытия. Прорыв в развитии принципа свободы совершили эпикурейцы. Субъектность получила свое главное основание — свободу. Однако идея свободы человека не получила в мировоззрении эпикурейцев должной разработки. Основное достижение эпикуреизма заключается в том, что эпикурейцы реабилитируют телесно-чувственное начало человека. Человек, по их мнению, должен стремиться к блаженству, и телесные радости — весьма важный компонент этого блаженства. Однако не следует упрощать

учение эпикуреизма, как это делают на протяжении всей истории философии их противники. Высшие формы блаженства, по эпикуреизму, — это не телесные утехы, а состояние полного душевного покоя, невозмутимой отрешенности от проблем этого мира — атараксия (понятие, родственное по своей сути буддистской нирване). Таким образом, ценностная направленность субъектности в эпикуреизме обрекает личность на пассивность.

Несколько иное содержание гуманистического мировоззрения формулируется в стоицизме. Стоическое мировоззрение базируется на представлении о предопределенности всего существующего. Все события, происходящие в природе и обществе, подчинены строжайшей закономерности, которая выступает как неотвратимая необходимость. Поэтому мировоззрению стоиков присущ глубокий фатализм. Этот фатализм существенно ослабляет субъектные качества человека. «Мы не можем изменить строя вещей, — пишет один из видных теоретиков позднего стоицизма Сенека. — Пусть человек считает, что все случившееся так и должно было случиться, мужественно перенося удары судьбы» [5]. Для стоицизма характерно отрицание ценности предметно-чувственного мира и представление духовной сферы как более высокой сферы жизненных интересов. Поэтому субъектные качества личности в мировоззрении стоиков связаны с духовной активностью. Хотя человек и не в состоянии воспрепятствовать ходу вещей и событий, рассуждают его представители, он может выработать к ним надлежащее отношение. Оценка вещей и событий всегда остается в нашей власти. И это — основа духовной свободы человека. Мы не можем изменить мировых отношений. Мы можем лишь одно — «обрести высокое мужество, достойное добродетельного человека, и с его помощью стойко переносить все, что нам приносит судьба», — поучает Сенека. Угнетенный раб, если он стойко, мужественно переносит невзгоды, относится к ним безразлично и равнодушно, может стать духовно свободнее своего господина, являющегося рабом собственности и своих собственных страстей [6].

В христианском мировоззрении принцип субъектности получает новое, оригинальное выражение. Здесь он связан с идеей творения. Если для античного мира идея творения как рождение принципиально нового содержания бессмысленна, то христианское мировоззрение зиждется на идее созидания. В христианском мировоззрении мир появляется в результате уникального акта творе-

ния по воле Творца, который создает «из ничего» не только законы природы, но и сам субстрат, материю. Мир существует не в силу его разумности, а по причине созданности. Христианство, с позиции антропоцентризма, придало человеку особый высший статус по отношению к окружающему миру. Этот статус связан с характеристикой человека как «образа и подобия Бога». В связи с этим божественный волевой акт творения можно спроецировать на человека как на «образ и подобие Бога», в результате чего человек предстает как потенциальный обладатель творческой мощи, творческой воли.

Христианство впервые в истории выдвинуло идею об особом достоинстве человека как личности. Поскольку человек является «образом и подобием» Божьим, постольку он является личностью. Как пишет отечественный богослов В. Лосский, «человек, как и Бог, существо личное, а не слепая природа» [7]. Как известно, основное направление в переосмыслении иудаизма христианством состоит в утверждении духовного характера связи человека с Богом. Благая весть, которую принес людям Христос, — это весть о спасении людей от духовной смерти, о приобщении их к духовной жизни в «Царствии Божьем». Духовная связь между Богом и человеком мыслится в христианстве возможной лишь потому, что Бог и человек рассматриваются как личности. Именно личность есть образ Божий в человеке. Другими словами, в человеке есть что-то божественное и это «что-то» не природная сила и не сакральные установления, а способность стать личностью. Таким образом, в христианском мировоззрении впервые в истории личность считается выше природы и общества.

С идеей личности как «подобия Божия» связано понимание человека как трансцендирующего существа. Это значит, что личность интерпретируется как субъект свободы и творчества, который определяет себя через созданный им самим смысловой мир. Этот божественный дар выводит человека за пределы естественной необходимости, ведь человек «призывается быть сотворцом, соучастником Бога. Он как бы становится его подобием на земле» [8]. Таким образом, обретя «подобие Божие», человек тем самым обретет способность творить, выступать в качестве полагающего начала, самовыражаться и реализовывать свои способности.

Ценностное содержание гуманистического мировоззрения христианство пополнило духовно-нравственными принципами: непротivление

злу насилием, милосердие, сострадание, равенство и братство всех людей. Однако средневековый христианский гуманизм был внутренне противоречив. Доминировавшие в средневековье идеи божественного предопределения, греховности, спасения, божественной благодати, аскезы церковного авторитета существенно ослабляли субъектные качества человека, самозначимость человеческой воли, спонтанность творческого акта.

В эпоху Возрождения начался новый этап в развитии гуманистического мировоззрения. Этот этап связан, прежде всего, с попытками преодолеть негативные крайности христианского мировоззрения. И первый импульс их направлен на усиление принципа антропоцентризма на основе преодоления христианского дуализма, противопоставления двух миров — земного и небесного. Есть мир земной и небесный, считали гуманисты, но они разорваны, разделены. В мире небесном идеально собрано все совершенство, в то время как в земном — вся полнота воплощения и существования. Чтобы это двоемирие связать в единое целое, в универсум, нужен узел, соединительный элемент, *corula mundi* — «скрепа мира». Требуется объект, способный соединить в себе земное и небесное, материальное и идеальное. И такой объект не Бог, но человек. Квинтэссенция гуманистической установки той поры наиболее ярко представлена в словах, с которыми Бог обращается к своему созданию в «Речи о достоинствах человека» Пико делла Мирандолы: «Я ставлю тебя в центр мира, чтобы оттуда тебе было удобно обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь» [9].

Второй импульс направлен на преодоление христианского аскетизма, восстановление целостного взгляда на человеческое бытие. С точки зрения гуманистов эпохи Возрождения, субъективность человека проявляется не только в духовной, но и в материальной сфере. А это значит, что человек должен стремиться реализовать себя не только как духовное, но и как телесное существо. Отсюда в ценностных ориентациях возвращение к позициям эпикурейского гедонизма, эстетический культ человеческого тела и титанизм. Гуманисты эпохи Возрождения полны веры в безграничные возможности человека. Человек, с их точки зрения, — это центр Вселенной, свободное самостоятельное существо, творец своей судьбы и самого себя. Основ-

ное предназначение человека они видели в познании и преобразовании мира, украшении его своим трудом, в развитии искусств, науки и религии.

В противовес христианскому аскетизму с его представлением о том, что земная жизнь не имеет самостоятельной ценности и есть лишь подготовка к вечной небесной жизни, гуманисты эпохи Возрождения отстаивают идею самоценности земной жизни. В гуманистическом мировоззрении этой эпохи происходит реабилитация человеческой плоти. Для человека имеет значение не только духовная жизнь, человек — это телесное существо, и тело — это не «оковы души», которые тянут ее вниз, обуславливая греховные помыслы и побуждения. Телесная жизнь сама по себе самоценна. Одна из ключевых ценностных установок гуманистов эпохи Возрождения — естественность земных радостей и чувственных наслаждений.

Новые грани гуманистического мировоззрения открылись в эпоху Реформации. Реформация, как известно, — это широкое религиозное, социокультурное и общественно-политическое движение, связанное с преобразованием, исправлением, обновлением христианства. В результате Реформации возник протестантизм. Протестанты отвергают догмат о спасающей роли церкви и настаивают на личном отношении человека с Богом. Основное содержание таких отношений, связанное со спасением души, приобретает в протестантизме глубоко личностный характер. Спасение возможно только как результат личной веры в Иисуса Христа. Таким образом, протестантизм существенным образом возвысил субъективное начало в человеке и распространил субъектный принцип на самую высшую сферу жизни христианина — его религиозную жизнь. Отныне высший суд, справедливость и в земных делах вершит не церковь, не священник или какой-нибудь другой человек духовного звания, а сам индивид, вернее, его совесть. Если его вера в Бога крепка, то значит совесть чиста. В понятии «совесть» зафиксированы два момента: 1) самоконтроль личности за своими действиями, способность требовать от себя нравственно обязательных поступков и 2) ответственность, которую принимает на себя личность без обращения к внешним авторитетам, самооценка, осознание своих поступков в рациональной форме и в иррациональной — в виде переживаний «угрызений совести». Сам индивид — последняя инстанция в принятии решений. Наличие совести предполагает знание (чувство) им своего морального долга, который может быть выполнен или нет; признание категоричности мораль-

ных требований и их независимости от сиюминутных, преходящих обстоятельств, внутренняя убежденность («чувство») в существовании добра и зла.

Новое время расширяет горизонты гуманистического мировоззрения. В этот период происходят грандиозные общественные преобразования, связанные со становлением капиталистических общественных отношений, на фоне десакрализации общественной и личной жизни, переориентации ценностей с религиозных, потусторонних на земные, человеческие. Однако первый шаг в создании гуманистического мировоззрения Нового времени делается на базе пантеизма. Этот шаг совершил Б. Спиноза. В своем главном философском труде «Этика» Спиноза создает этику личности, но не личности, стремящейся утвердить себя в своей единичности, максимально изолируясь от мира, а, в соответствии с пантеистическими установками личности, совпадающей в своем могуществе с миром. В интерпретации Спинозы личность выступает как свободный субъект. Свобода истолковывается им как освобождение человека от власти аффектов, пассивно-страдательных состояний, обуславливающее его способность стать причиной самого себя (*cause sui*).

Дальнейшее развитие гуманистического мировоззрения происходит в эпоху Просвещения. Просветители поставили перед собой задачу освободить человека от религиозных предрассудков и показать ему, что он сам является кузнецом своего счастья. В первую очередь, просветители стремились обосновать мысль, что человек является творением не Бога, а природы. Природа определяет поведение человека и подчиняет его своим законам через естественные потребности человека. Содержанием всех потребностей являются стремление к удовлетворению и отвращение к страданию. На этой основе вырастают все остальные желания, страсти и чувства людей, которые определяют их поведение и деятельность. Таким образом, концепция природного человека определяет ценностное наполнение гуманистического мировоззрения просветителей. Доминантой этой направленности является гедонизм. Одним из важнейших принципов теории нравственности гедонистов является принцип наслаждения. В противовес аскетической проповеди религиозной морали просветители призывают к чувственным удовольствиям. Они считают, что бессмысленно бороться против природы. В удовлетворении потребностей, в наслаждении заключается смысл существования. Однако они не оправдывали распущенности и разврата, а предпо-

читали говорить о наслаждении как о прекрасной смеси мудрости и безумия, которые, усиливая взаимно друг друга, делают жизнь более приятной, «более острой» [10].

Существенный вклад в развитие гуманистического мировоззрения внесла немецкая классическая философия. Ее родоначальник И. Кант последовательно развивает субъектный принцип в своих знаменитых «Критиках», сознательно исходя из свободной самодеятельности субъекта. В «Критике чистого разума» этот принцип реализуется в трансцендентальном методе. Однако собственно гуманистическое содержание кантовского мировоззрения развивается в «Критике практического разума». С точки зрения Канта, в сфере общественных отношений движущим началом человеческой субъективности является долг. Долг есть моральная необходимость действия. Действия согласно долгу рассматриваются личностью как самоценные. Моральный долг, по учению Канта, — это волевое состояние свободного и разумного существа. В его основе лежит добрая воля. Под доброй волей Кант понимает безусловную чистую волю, т. е. волю, которая сама по себе «до и независимо от каких бы то ни было влияний обладает практической необходимостью». Волей обладает только разумное существо. Она есть способность поступать согласно представлениям о законах. Иными словами, воля есть практический разум. Условием реализации доброй воли является свобода или автономия воли.

По Канту, человек одновременно как бы пребывает в двух различных мирах: материально существует в пространственно-временном и чувственно воспринимаемом мире, духовно — вне его. В первом он несвободен, все его действия обусловлены, и он над ними не властен. Это как бы внешнее бытие человека, в котором его настоящее есть результат опредмеченного прошлого. Но в другом, духовном мире, вне времени и пространства и власти прошлого человек свободен взвешивать и выбирать, решать, как ему поступать. Мир духовный — это мир нравственности. В этом мире действует свобода, добрая воля. Именно в этой области действует нравственный закон.

Нравственный закон, в случае человеческой воли, выступает как принуждение, как необходимость действовать вопреки тем многообразным эмпирическим воздействиям, которые эта воля испытывает в виде склонностей, интересов, случайных обстоятельств. Именно поэтому он имеет форму принудительного закона — императива.

Введя понятие императива, Кант стремился приструнить имманентно присущее воле стремление к своеволию и представить свободу воли как свободу выбора, поскольку человек в кантовской системе не придумывает и не творит те законы, по которым живет, ибо они существуют сами по себе, помимо человека, постольку индивид лишь выбирает, принимать их или нет. Принятие гарантирует свободу, по содержанию совпадающую с долгом и добром. Отказ от всеобщих законов нравственного поведения выбрасывает человека в отличную от свободы природно-чувственную сферу, в которой уже нет свободы как таковой. Важнейшим нравственным законом Кант называет категорический императив, определяемый основной формулой: «Поступать только согласно такой Максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». Максимой в терминологии Канта именуется субъективный принцип воли, тот эмпирический мотив, которым индивид руководствуется в своем поведении. Категорический императив в этой форме по своей сути воспроизводит «золотое правило» нравственности, лежащее в основе гуманизма. Он требует от индивида поступать по отношению к другим так, как ты бы хотел, чтобы они поступали по отношению к тебе. Знай, что своими поступками ты формируешь образ действия других и создаешь форму, характер взаимных отношений.

Категорический императив базируется на признании равенства всех людей и содержит в себе идею самоценности человека как разумного существа, субъекта возможной доброй воли. Поэтому он может быть переформулирован следующим образом: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». Человеческое достоинство, по Канту, превыше всего, и его надо уважать.

Гуманистические идеи Канта развивает его ученик и последователь И.Г. Фихте. Практический субъект в системе Фихте становится процессом, деятельностью, постоянной активностью. Определяющим принципом философской системы Фихте выступает принцип субъектности. По Фихте, субъект — это единство действия и продукта — «дело-действие», ему принадлежит волевая, конструирующая роль в мире. Деятельность рассматривается как атрибут субъекта, его свойство, источник, начало. Активно-деятельное отношение субъекта предшествует теоретически созерцательному. Сознание, самосознание не дано, а порождает себя. Этой де-

тельностью сознания, актом самопознания индивид преодолевает все внешнее — чувственность, созерцательность, склонности, настроения — и рождает свой дух, свою свободу. Самоопределение предстает как непрерывно совершающийся акт и как недостижимая цель. Это противоречие преодолевается посредством разворачивания деятельности сознания в диалектическом процессе преодоления себя.

Необходимо заметить, что активность субъекта, его деятельность, хотя и происходит не только в сфере мышления, как у Канта, но и в сфере действия, действие у Фихте ограничено все же психической, духовной, нравственной жизнью человека, из него исключается его предметно-материальная активность. Синтез осуществляется только в сфере духа, интеллекта, что объясняется главной ценностью эпохи Просвещения — преувеличением роли Разума в жизни человека, сознания, познания, знания, интеллекта. Гегель в рамках трансцендентального метода универсализирует субъектный принцип и представляет его как методологический. «Все дело в том, чтобы понять и выразить истинное не как субстанцию только, — подчеркивает он, — но равным образом и как субъект» [11].

Л. Фейербах этот решающий принцип немецкой классической философии обосновывает эмпирически и называет его антропологическим.

Философское учение Л. Фейербаха с позиций принципа антропологизма является попыткой утверждения самоценности и самозначимости конкретного человеческого индивида во всей полноте его телесного и духовного бытия. Фейербах отвергает подход к человеку со стороны классиков немецкого идеализма, рассматривающих человека, по преимуществу, как духовное существо. В связи с этим Фейербах стремится по-новому осмыслить понятие субъекта. Субъект в системе Л. Фейербаха — это не познающее мышление и не «абсолютный дух», «мировой разум», а реальный целостный человек в единстве телесных, духовных и родовых качеств.

Важнейшей характеристикой субъекта, способом проявления его субъективности, по Фейербаху, выступает чувственность. Чувственность — это синтетическая, обобщающая характеристика антропологических свойств «природы человека», его телесности, разума, воли, «сердца». Однако Фейербах не замыкается на натуралистическом описании субъектности, он связывает субъектность с общением человека. Отношение человека и природы, по Фейербаху, опосредуется отношением человека к человеку. В ходе этого общения и совместной деятельности субъективные и частные определения

человеческой природы поднимаются до всеобщих объективных определений, и индивидуальная жизнь, соединяясь с родовой, образует целостность человеческих способностей. Это значит, что человек, отправляя «функции рода», превратил сущностные силы всего человечества, продукты культуры в свои собственные жизненные силы и целостность своих способностей.

В гуманизме К. Маркса принцип субъектности поднят на новую высоту. Уже в ранних произведениях категория «бытие — для себя» выступает у Маркса логическим фундаментом в понимании субъектности, под которой он понимал рефлектированную социальность, устремленную на саму себя, высший уровень человеческой субъектности. Как известно, главный недостаток предшествующего материализма К. Маркс видел в том, что «предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно» [12].

Субъектность, в понимании Маркса, есть такая форма социальной активности людей и социальных институтов, которая характеризует их со стороны таких существенных качеств, как способность к самоопределению и самодеятельности и самоуправлению в аспекте реальной власти над природными и социальными силами. Утверждение об изменении людей внешними обстоятельствами Маркс преобразует в положение о «самоизменении» людей путем практического изменения обстоятельств, в котором человек выступает одновременно и субъектом, и объектом собственного действия; и воспитателем, и воспитуемым; и законодателем, и исполнителем собственных принципов. Неспособность к духовному самоопределению и волевому самоуправлению Маркс считал крайней деградацией, поражающей человека в самой его «творческой основе». Отсюда проистекала вся сила его гнева против «самоутраты» людей в отчужденной от них экономике, политике и культуре. В философском плане суть отчуждения как раз состоит в том, что люди передают свои субъектные функции какой-либо внешней Инстанции, превращая ее в абсолютного субъекта, а себя — в исполнителей ее воли. Поскольку право на самоопределение и нормотворчество сосредоточивается в одной Инстанции, то возникает гипноз ее Авторитета, ее Культа: она наделяется сверхъестественной способностью быть всегда мудрой не потому, что она решает истинно, а потому, что имеет власть, а значит и права.

Гуманизм Маркса строится на концепции общественно-исторической, предметно-практической сущности человека. В этой концепции субъектность рассматривается как субстанциональное проявление человека. Маркс стремится представить человеческую деятельность как глобальный процесс очеловечивания мира, превращение мира в достояние человека как субъекта деятельности. Субстанция при таком подходе не может быть понята как нечто ставшее и законченное. Она продолжает свое все более динамичное становление в культуре в той мере, в какой человек одновременно и принимает на себя субстанциональность природы как её осваиватель-наследник и достраивает её в своем творчестве. Иными словами, человек в концепции Маркса достраивает субстанцию, доразвивает ее, раскрывает и создает все новые ее возможности.

С точки зрения Маркса, субъектность человека может быть понята, если рассматривать человека не просто как часть природы, а как субстанциональную, универсально-всеобщую силу природы. При таком подходе человеческая деятельность предстает как такой процесс, который сам себя обуславливает, сам делает своей логикой имманентную логику предметов, т. е. представляет собой самодеятельность.

Субстанциональность человеческой субъектности, по Марксу, состоит в его способности быть внутри своего предметного мира *cause sui*, что является следствием отрицания в ходе антропогенеза адаптивного отношения к миру, развития человека от наследственно-поведенческой детерминации к самодетерминации. Человек способен постигать имманентную логику предметов и явлений (включая самого себя), использовать эти знания как средство реализации своих намерений, выступать в роли универсальной природной силы, делающей всякий особенный предмет своим собственным предметом.

Как субстанциональное проявление человека его субъектность обнаруживает себя в выходе за рамки естественной природы, в создании того, появление чего в естественных условиях невозможно, в самосозидании человеком себя в качестве субъекта через созидание предметного мира культуры. При этом подлинное углубление в природу человека-субъекта состоит не в возврате к ее дикой первозданности, а является творческим стремлением к вершинам культурного прогресса.

Свою субъектность человек обретает в диалектическом процессе распредмечивания и опредме-

чивания, в ходе которого создается мир культуры. В связи с этим значительная роль в истолковании принципа субъектности в гуманистическом мировоззрении Маркса принадлежит понятию трансцендирующего субъекта. По мнению Маркса, человек как субъект общественно-исторической предметно-практической деятельности не устремлен к чему-то окончательному. Человек постоянно стремится выйти за границы возможного и даже невозможного. В качестве механизма трансцендирования Маркс называет обогащение человеком своего предметного мира. Иными словами, человек трансцендирует свои границы, распредмечивая новое предметное содержание. Это позволяет человеку через распредмечивание особого предметного содержания достигать распредмечивания универсально-всеобщих определений и тем самым обрести свою субстанциональность. В итоге он может выступить как субстанциональная и всеобщая сила, заданная «изнутри» предмета, а не как соотносимый с данным особым предметом, привносимый «извне» другой предмет-вещь. Распредмечивание, по Марксу, предстает как процесс превращения определений предмета деятельности в определения живой активности, превращение логики предмета «каков он в себе и для себя» в логику «действия человеческой способности».

Распредмечивание нерасторжимо связано с опредмечиванием. Маркс трактует опредмечивание как процесс самовоплощения человека в качестве субстанциональной культурно-творческой силы, процесс утверждения человеком своей субъектности. В ходе этого процесса человек обретает объективную действительность самого себя как субъекта.

Концепция общественно-исторической предметно-практической сущности человека под гуманистическим углом зрения изменяет не только взгляд на взаимодействие человека с природой, но и отношение человека к человеку. Богатство внутреннего мира личности ставится Марксом в прямую зависимость от богатства внутреннего мира других людей. Обмен этим богатством является главной целью межчеловеческого общения. Под влиянием такого типа общения внутренняя природа личности существенно преобразуется. Вместо односторонних, ущербных индивидов должны появляться всесторонне развитые личности. Универсально развитый, живущий в гармонии с внешней и внутренней природой человек, человек, способный к самоопределению, самостоятельному выбору новых вариантов деятельности и общения, — таков гуманистический идеал К. Маркса.

Достижение такого идеала Маркс связывает с ликвидацией частнособственнических отношений, преодолением социального закрепления ролей человека в системе разделения труда, формированием отношений нового типа — коммунистических отношений.

Гуманистическое мировоззрение Маркса пронизано историческим оптимизмом. Этот оптимизм основывается на убеждении во всеисилии социальной практики, способной коренным образом преобразовывать систему общественных отношений и тем самым преобразовывать человеческую природу, строить общество на основе идеалов добра и справедливости.

В отличие от Маркса, экзистенциализм обосновывает гуманизм с позиций фундаментальной онтологии. Субъектный принцип получает в экзистенциализме наиболее яркое выражение. Исходная установка экзистенциализма — проблематичность человеческого бытия; его сущность не определена изначально. Существование предшествует сущности. Человек сначала существует, появляется в мире, действует, а только потом он определяется, т. е. получает характеристики и определения. Человеческая реальность поэтому не есть некая «твердая субстанция», а динамически развивающийся из себя процесс самосозидания и самоопределения, своими решениями и поступками придающий сотворенному им бытию тот или иной смысл. Человек открыт для будущего, и он проецирует себя в будущем сам. Именно эта открытость будущему, внутренняя незаполненность и первоначальная готовность к свободному самоопределению из самого себя и есть подлинное существование, экзистенция. И если в мире вещей, объектов господствует детерминизм, то в мире экзистенции человек свободен.

Свобода — самая фундаментальная характеристика человека. Экзистенциалисты утверждают, что человек не определяется ни природными, ни общественными закономерностями. Все действующие на человека причины и факторы обязательно опосредуются его собственным выбором. Человек постоянно должен выбирать ту или иную линию поведения, ориентироваться на те или иные ценности и идеалы. Если в религиозном экзистенциализме главный момент выбора — «за» или «против» Бога, т. е. принятие или отвержение религиозных ценностей и идеалов, то в секулярном экзистенциализме главный момент выбора связан с формой самореализации личности. «В мире нет знамений», мы не можем опираться ни на какие

предписания, которые бы оправдывали наши поступки. Человек сам их формирует в ходе своей деятельности и общения. Выбирая те или иные ценности и идеалы, совершая те или иные поступки, индивид формирует себя как личность. Но, выбирая себя, он выбирает образ всех других людей. Каждое наше действие создает образ человека, каким он должен, по нашим представлениям, быть. Выбирать себя одновременно означает утверждать те ценности и идеалы, которые мы выбираем. А это значит, через свой выбор человек творит мир человеческих отношений, и, следовательно, он ответствен за этот мир. Ответственность — другая грань свободы человека.

Экзистенциалисты подчеркивают, что для многих людей подлинное существование оказывается непосильным бременем. Ведь свобода требует от человека самостоятельности и мужества, предполагает ответственность за выбор, придающий тот или иной смысл будущему, определяющему, каким будет мир дальше. Именно эти обстоятельства вызывают те неприятные переживания метафорического страха и тревоги, постоянного беспокойства, которые толкают человека в сферу «неподлинного существования». Это — сфера отказа от себя, своей свободы и ответственности. По мнению экзистенциалистов, попытка бегства от свободы и ответственности мстит человеку обострением мучений от утраты своей личности, потери самостоятельности, невозможности творческой самореализации и, в конечном счете, утраты смысла жизни и саморазрушения.

Определенные гуманистические потенции заложены и в философии психоанализа. Особенно ярко они проявляются в работах К.Г. Юнга и Э. Фромма. К. Юнг рассматривает развитие личности с позиции ее реализации. По Юнгу, развитие личности — это динамический процесс, который протекает на протяжении всей жизни человека. Решающее значение Юнг придавал жизненной цели человека как обретения «самости».

Согласно Юнгу, жизненная конечная цель — это полная реализация «Я», т. е. становление единого, неповторимого и целостного человека. Развитие каждого человека в этом направлении уникально, оно продолжается на протяжении всей жизни и включает в себя процесс, получивший название «индивидуация» [13]. Индивидуация — это динамический процесс объединения противоположающихся сил внутри человека. В своем конечном выражении индивидуация предполагает сознательную реализацию человеком своей уникальной

психической реальности, полное развитие всех элементов личности. Таким образом, центральным моментом является уравнивание многих противоположных качеств, входящих в состав личности. Благодаря этому высвобождается энергия, необходимая для личностного роста. Итог осуществления индивидуации Юнг назвал самореализацией. Он считал, что эта конечная стадия развития личности доступна только способным и образованным людям.

Другим видным представителем гуманистического психоанализа является Э. Фромм. Фромм также рассматривает проблему субъектности человека с позиций принципа самореализации. В процессе самореализации особое внимание он уделяет реализации потребности в общении. Ведь именно благодаря ей возникают связи между людьми. Развитие той или иной системы общения обуславливает тип личности, характерный для данного общества. Рецептивный, эксплуататорский, рыночный, конформистский, деструктивный, накопительский типы преобладают в капиталистическом обществе потребления.

Фромм сделал вывод о том, что основной человеческой чертой является одиночество: изоляция и отчужденность. В то же время для каждого исторического периода было характерно развитие индивидуальности по мере того, как люди боролись за достижение личной свободы в проявлении своих возможностей. Однако значительная часть личной свободы, которой наслаждаются люди в современном обществе, была достигнута ценой своей безопасности [14].

С точки зрения Фромма, перед современным человеком стоит дилемма. Свобода от жестоких социальных, политических, экономических и религиозных ограничений требовала компенсации в виде чувства безопасности и принадлежности к социуму. Фромм полагал, что эта пропасть между свободой и безопасностью стала причиной огромных трудностей в человеческом существовании. Люди борются за свободу, но сама эта борьба вызывает чувство отчуждения от природы и общества. Человек нуждается в том, чтобы иметь власть над своей жизнью и право выбора, но ему также необходимо чувствовать себя объединенным с другими людьми. Интенсивность этого конфликта и способы его решения, согласно Фромму, зависят от экономических и политических систем общества [15; 16].

Как люди преодолевают чувства одиночества, собственной незначимости и отчужденности, сопутствующие свободе? Один путь — отказаться от

свободы и подавить свою индивидуальность. Фромм описал несколько механизмов, используемых людьми, чтобы «убежать от свободы». Первый из них — авторитаризм, определяемый как «тенденция соединять себя с кем-то или с чем-то внешним, чтобы обрести силу, утраченную индивидуальным "Я"». Авторитаризм проявляется как в садистских, так и в мазохистских тенденциях. Второй механизм — деструктивность. Следуя этой тенденции, человек пытается преодолеть чувство своей неполноценности, уничтожая или покоряя других. По Фромму, долг, патриотизм, любовь — общераспространенные примеры рационализации деструктивных действий [17; 18].

Наконец, люди могут избавиться от одиночества и отчужденности, абсолютно подчиняясь социальным нормам, регулирующим поведение. Фромм полагал, что подобная потеря индивидуальности прочно укоренилась в социальном характере большинства современных людей. Они разделяют те же ценности, преследуют те же карьерные цели, мыслят и чувствуют, как почти каждый в данной культуре. Согласно Фромму, в противовес трем перечисленным механизмам бегства от свободы существует опыт позитивной свободы, благодаря которому можно избавиться от чувства одиночества и отстраненности. Фромм считал, что люди могут быть свободными и уникальными, не теряя при этом ощущения единения с другими людьми и обществом. Он назвал вид свободы, при которой человек чувствует себя частью мира и не зависит от него, позитивной свободой. Путь к достижению позитивной свободы требует от людей спонтанной активности в жизни. Фромм отмечал, что спонтанную активность мы наблюдаем у детей, которые обычно действуют в соответствии со своей внутренней природой, не согласно социальным нормам и запретам. Фромм подчеркивал, что любовь и труд — ключевые компоненты, с помощью которых осуществляется развитие позитивной свободы. Благодаря любви и труду люди вновь объединяются с другими, не жертвуя при этом своим ощущением индивидуальности и целостности.

Итак, в процессе развития западноевропейской мысли гуманизм формируется как определенное мировоззрение, включающее в себя совокупность идей и ценностей, утверждающих универсальную значимость человеческого бытия в целом и отдельной личности в частности. Центральным системообразующим принципом гуманизма выступает принцип субъектности. В зависимости от того, в какой мере в том или ином мировоззрении выражен

принцип субъектности, мы оцениваем уровень гуманистической направленности данного мировоззрения. Однако самого по себе принципа субъектности как определяющей характеристики активности человека не достаточно для оценки уровня развития гуманистического мировоззрения. Эта активность может быть сориентирована в любом направлении, в том числе и на антигуманные цели. Подлинное гуманистическое измерение принципу субъектности придают соответствующие ценностные ориентации субъекта. Историко-философский анализ показывает, что содержание этих ориентаций многогранно. Однако доминанта этих ориентаций связана с саморазвитием, самоопределением, самосовершенствованием, самоутверждением человека, установлением гармоничных межлических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The humanist alternative: Some definitions of humanism / ed. by Kurtz P. — Buffalo (N.Y.) ; L., 1973. — 190 p.
2. The best of humanism / ed. by R.E. Greeley ; publ. in coop. with the North Amer. comm. for humanism. — Buffalo (N.Y.), 1988. — 224 p.
3. Who comes after the Subject? / ed. by E. Cadava, P. Connor, J.-L. Nancy. — N.Y., 1991. — 256 p.
4. Радогун А.А. Исторические формы гуманизма // Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века: философские, социальные, экономические и политические аспекты. — М. : Рохос, 2004. — С. 104—105.
5. Луций Аний Сенека. Нравственные письма к Луцилию. — М. : Алетейя ; Новый Акрополь, 2000. — 688 с.
6. Луций Аний Сенека. О счастливой жизни // Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. — М. : Республика, 1995. — С. 167—192.
7. Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной церкви. — М. : СЭИ, 1991. — 287 с.
8. Мень А.В. Мировая духовная культура. Христианство. Церковь: Лекции и беседы. — М. ; Н. Новгород : Фонд им. А. Меня, 1997. — 671 с.
9. Пико дела Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения. — М. : Олма-пресс, 2001. — С. 13—17.
10. Ламетри Ж.-О. Сочинения. Человек-машина. — М. : Мысль, 1976. — 551 с.
11. Гегель Г.В.Ф. Сочинения : в 14 т. — Т. 4. Феноменология духа. — М. : Соцэкзит, 1959. — 440 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Т. 3. Тезисы о Фейербахе. — М. : Госполитиздат, 1955. — 629 с.
13. Юнг К.Г. Либи́до, его метафоры и символы. — СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 1994. — 415 с.
14. Фромм Э. Человек для себя: исследование психологических причин проблем этики. — Минск : Коллегиум, 1992. — 253 с.
15. Фромм Э. Бегство от свободы. — М. : Прогресс, 1990. — 271 с.
16. Фромм Э. Пути из больного общества // Проблема человека в западной философии. — М. : Прогресс, 1988. — С. 443—482.
17. Фромм Э. Иметь или быть? — 2-е доп. изд. — М. : Прогресс, 1990. — 336 с.
18. Фромм Э. Человеческая ситуация. — М. : Смысл, 1995. — 240 с.

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Л.С. Перевозчикова, кандидат философских наук,
доцент, проректор по образовательной политике
тел. 75-84-87

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

L.S. Perevozchikova, Candidate of Philosophy, Docent,
Educational Policy Pro-rector
tel. 75-84-87